

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

В. Ф. Попондопуло, Е. В. Слепченко

**ПРОИЗВОДСТВО
ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ
В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика гражданского
права и гражданского процесса

Владимир Попондопуло

**Производство по делам о
банкротстве в арбитражном суде**

«Юридический центр»

2004

УДК 347.73
ББК 67.404

Попондопуло В. Ф.

Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде /
В. Ф. Попондопуло — «Юридический центр», 2004 — (Теория и
практика гражданского права и гражданского процесса)

[GoBack](#) В книге на основе действующего Арбитражного процессуального кодекса РФ 2002 г. и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г., иных нормативных правовых актов, а также складывающейся арбитражной судебной практики рассматриваются проблемы правового регулирования отношений несостоятельности и особенности рассмотрения дел о банкротстве. Освещаются понятие и природа арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве, природа соответствующего законодательства, особенности реализации отдельных стадий арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве (возбуждение, подготовка к судебному разбирательству, судебное разбирательство дел о банкротстве, пересмотр судебных актов по делам о банкротстве и их исполнение). Для студентов и преподавателей юридических вузов, а также судей арбитражных судов, арбитражных управляющих и иных специалистов, практикующих в сфере, связанной с несостоятельностью (банкротством) организаций и граждан.

УДК 347.73
ББК 67.404

© Попондопуло В. Ф., 2004
© Юридический центр, 2004

Содержание

Уважаемый читатель!	6
ВВЕДЕНИЕ	8
Глава 1. Правовая природа и особенности арбитражного судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве)	10
§ 1. Социально-экономические и материально-правовые предпосылки выделения арбитражного судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве)	10
§ 2. Правовая природа отношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве)	19
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Владимир Попондопуло, Елена Слепченко
Производство по делам о
банкротстве в арбитражном суде

© В. Ф. Попондопуло, Е. В. Слепченко, 2004

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004

Уважаемый читатель!

Книжная серия, посвященная теории и практике гражданского права и гражданского процесса, пополнилась новой работой известного исследователя проблем коммерческого права и банкротства, профессора В. Ф. Попондопуло и молодого специалиста в области гражданского и арбитражного процесса, кандидата юридических наук Е. В. Слепченко – «Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде».

Авторы и раньше успешно занимались проблематикой, связанной с правовым регулированием отношений несостоятельности. Однако после принятия нового Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 г. и нового Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. появилась необходимость в настоящем издании. Благодаря объединению усилий авторов, специализирующихся в смежных отраслях правовой науки (материальном и процессуальном праве), удалось создать работу, представляющую интерес не только для студентов и преподавателей юридических вузов, но и практикующих юристов, сталкивающихся с проблемами правового регулирования банкротства, – судей арбитражных судов, арбитражных управляющих и других специалистов.

По проблемам правового регулирования банкротства написано немало работ, в том числе монографического характера. Вопросы же судопроизводства по делам о банкротстве явно недостаточно освещены в новейшей юридической литературе. Это касается не только теоретических проблем, как-то: определение природы отношений, регулируемых законодательством о банкротстве; природы законодательства, регламентирующего отношения несостоятельности; природы арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве; сущности стадий арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве; особенностей исполнения судебных актов, вынесенных арбитражным судом по делам о банкротстве и других. Недостаточно изучены и практические аспекты применения законодательства о банкротстве, включая общие и специальные процессуальные нормы.

Как правило, структура работ, посвященных проблемам правового регулирования банкротства, повторяет структуру Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в результате чего основное внимание уделяется материально-правовым аспектам банкротства, а процессуально-правовые вопросы занимают незначительное место. Структура данной работы отличается тем, что она максимально приспособлена к тому, чтобы отразить процессуально-правовые особенности банкротства. В частности, процедуры банкротства раскрыты через проблемы исполнения судебных актов по делам о банкротстве, например, особенности исполнения определения о введении процедуры наблюдения, особенности исполнения решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства и т. д.

К достоинствам публикуемой книги следует отнести широкое использование и анализ судебной практики по делам о банкротстве. Практически каждый раздел работы наряду с теоретическим анализом проблемы иллюстрирован примером из судебной практики, нередко оцениваемой авторами критически. В свете нового законодательства о банкротстве такой подход приобретает особую актуальность.

Книга написана на основе широкого круга источников: новейшего законодательства о банкротстве, включая принятые в развитие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» постановления Правительства Российской Федерации и другие нормативные правовые акты; постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, обзоров применения законодательства о банкротстве, проведенных Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, новой специальной литературы по проблемам банкротства.

Редакционная коллегия надеется, что эту интересную в научном и прикладном отношении книгу по достоинству оценят специалисты.

Редакционная коллегия

Январь 2004 г.

ВВЕДЕНИЕ

Важной составляющей частью законодательства о несостоятельности (банкротстве)¹ являются процессуальные нормы, регламентирующие порядок возбуждения и рассмотрения дел о банкротстве. Изучение этих норм, соответствующей арбитражной процессуальной практики, теоретических взглядов по проблемам процессуально-правового регулирования отношений несостоятельности в современных условиях представляется актуальной задачей.

Нельзя сказать, что по вопросам процессуально-правового регулирования отношений несостоятельности недостаточно научных исследований. Указанная проблематика освещалась как в трудах дореволюционных российских ученых-юристов, посвященных конкурсному праву и процессу: А. Х. Гольмстена, К. И. Малышева, Н. А. Тура, А. Н. Трайнина, Г. Ф. Шершеневича, так и в работах современных исследователей института несостоятельности: В. С. Белых, Е. А. Васильева, В. В. Витрянского, А. А. Дубинчина, Н. Г. Лившиц, Е. Ю. Пустоваловой, М. Л. Скуратовского, В. В. Степанова, М. В. Телюкиной, Г. А. Федотовой и др.

Однако проблемы, поставленные в настоящей работе и связанные с определением правовой природы арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве, комплексно не рассматривались ни в одной из современных работ, они остаются спорными в юридической науке. Особенно актуально исследование указанных проблем в свете новейшего российского процессуального законодательства: Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)², введенного в действие с 1 сентября 2002 г., и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)³, вступившего в силу с 3 декабря 2002 г.

В рамках общей задачи, связанной с определением правовой природы арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве, необходимо исследовать такие важнейшие методологические вопросы, как определение правовой природы отношений, регулируемых законодательством о банкротстве; определение природы и структуры самого законодательства о банкротстве. Только на этой основе можно объяснить те многочисленные особенности, которые характеризуют арбитражное судопроизводство по делам о банкротстве, его отличие от иных арбитражных судопроизводств и, прежде всего, искового производства. В данной работе анализируются также особенности подведомственности и подсудности дел о банкротстве, возбуждения указанных дел, подготовки их к судебному разбирательству и судебного разбирательства, особенности пересмотра судебных актов по делам о банкротстве и их исполнения.

Настоящая работа подготовлена авторами, имеющими определенный опыт в исследовании проблем конкурсного права и процесса⁴. Вместе с тем авторы были бы благодарны выскательным читателям, приславшим свои замечания и рекомендации на книгу. Надеемся, что книга окажется полезной не только студентам, аспирантам и преподавателям юридических вузов, но и судьям арбитражных судов, арбитражным управляющим и иным специалистам,

---

¹ Далее, в целях упрощения текста, будут использоваться термины «банкротство» или «несостоятельность».

² СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴ См. следующие работы: Попондопуло В. Ф.: 1) Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей. СПб., 1995; 2) Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2001; Чиркунова Е. В.: 1) Правовая природа производства по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан в арбитражных судах. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001; Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». Постатейный научно-практический / Под ред. В. Ф. Попондопуло. М., 2003 (Попондопуло В. Ф. – главы I, II, XII; Слепченко Е. В. – глава III); Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Правовая природа отношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве) // Правоведение. 2003. № 2.

практикующим в сфере, связанной с несостоятельностью (банкротством) организаций и граждан.

Глава 1. Правовая природа и особенности арбитражного судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве)

§ 1. Социально-экономические и материально-правовые предпосылки выделения арбитражного судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве)

Определение правовой природы арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве предполагает необходимость предварительного уяснения более общих вопросов: социально-экономических и материально-правовых предпосылок выделения такого судебного производства; соотношения этого производства с другими видами процессуальных производств и ряда других.

Появление и развитие правил о несостоятельности связано с объективными потребностями общества. При этом каждой ступени развития общества соответствуют правила, отражающие состояние общественных отношений на данном этапе.

Так, для древних обществ и соответствующих им правовых систем характерно то, что несостоятельный должник (физическое лицо) отвечал перед кредиторами не своим имуществом, а в первую очередь личными неимущественными правами (его могли убить, разделив тело между кредиторами, продать в рабство)⁵.

Таким образом, древнему конкурсному праву присуще превентивное воздействие на торговый оборот путем установления жестких норм уголовного характера. Однако такой подход не мог предотвратить новых банкротств, причиной которых часто являлись объективные обстоятельства. Более того, должники, опасаясь уголовного наказания, продолжали коммерческую деятельность (скрывали состояние неплатежеспособности) и тем самым еще более ухудшали положение своих кредиторов.

Постепенно, с развитием общества, менялись формы ответственности должника, правила о банкротстве становились более гуманными по отношению к неудачливому члену торгового общества⁶. Это происходило путем увеличения правил гражданско-правового характера, предусматривающих в случае наступления несостоятельности, прежде всего, имущественную ответственность должника. А если в деяниях несостоятельного должника обнаруживались признаки мошенничества или обмана, к нему применялись уголовные наказания.

При этом сначала законодатель ставил своей целью ликвидацию имущества должника (обращение его имущества в наличные деньги) и соразмерное удовлетворение за его счет требований кредиторов (конкурсное производство). Использование такого механизма было вполне достаточным до тех пор (до конца XIX в.), пока субъектами несостоятельности выступали почти исключительно физические лица, занимавшиеся торговлей.

В тот период экономика государств разительно отличалась от современной, преобладало сельскохозяйственное производство, торговый обмен не имел глобального значения. Банкротства отдельных лиц, хотя и были болезненны для их кредиторов, но экономике государства

---

⁵ Мальшев К. И. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб., 1871. С. 4; Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 2.

⁶ Epstein D. A., Nickles S. H., White J. J. Bankruptcy. Minn, 1993. P. 2.

большого ущерба не наносили, соответственно правила о несостоятельности этого периода предназначались для решения локальных правовых и микроэкономических проблем⁷.

Со временем, наряду с физическими лицами, участниками торгового оборота все активнее становились юридические лица, которым в настоящее время принадлежит основная роль в коммерческом обороте. Деятельность многих организаций (градообразующих, финансовых, стратегических, субъектов естественных монополий, транснациональных и т. п.) влияет на экономические интересы не только определенных кредиторов, но также регионов, государства и мировой экономики в целом.

В этих условиях целью законодательства о банкротстве становится не только защита интересов кредиторов (конкурсное производство, безусловно, остается сердцевинной конкурсного права и процесса), но и решение макроэкономических задач, обеспечивающих жизнедеятельность человеческого общества⁸. Соответственно, в развитом законодательстве о банкротстве появилась новая тенденция – усиление роли и значения процедур, предназначенных не для ликвидации имущества должника, а для сохранения его предприятия, восстановления его платежеспособности, и на этой основе урегулирование долгов с кредиторами⁹.

Таким образом, в современных системах правового регулирования несостоятельности основной процедурой банкротства остается конкурсное производство, в ходе которого за счет имущества должника соразмерно удовлетворяются требования кредиторов в предусмотренной законом очередности. Однако необходимо отметить, что теперь конкурсное производство является лишь одной из множества процедур¹⁰, применяемых к несостоятельному должнику. И хотя большинство дел о несостоятельности по-прежнему завершается именно конкурсным производством, значительное место в судебной практике занимают восстановительные процедуры (в частности, финансовое оздоровление юридического лица – должника и внешнее управление имуществом юридического лица – должника в целях восстановления его платежеспособности)¹¹.

Следует сделать оговорку, что в отношении физических лиц процедуры, направленные на восстановление платежеспособности, не применяются. Это, на наш взгляд, объясняется хотя бы тем, что для признания гражданина несостоятельным необходимо установление признака превышения суммы обязательств гражданина над стоимостью принадлежащего ему имущества (п. 1 ст. 3 Закона о банкротстве). В этом случае невозможно применение восстановительных процедур (финансового оздоровления или внешнего управления имуществом должника-гражданина), суть которых сводится к осуществлению определенных организационных и экономических мероприятий в отношении действующего имущественного комплекса (предприятия) в целях его сохранения и восстановления платежеспособности юридического лица. Даже если продать все имущество несостоятельного гражданина, восстановление его платежеспособности не достигается. В то же время применение такой процедуры привело бы к подрыву самой платежеспособности гражданина как физического лица и его семьи¹².

---

⁷ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 15.

⁸ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 23.

⁹ Колинченко Е. А. Признаки банкротства в Великобритании, США, Германии, Франции и России (сравнительный анализ) // Вестник ВАС РФ. 2000. № 8. С. 103.

¹⁰ В литературе такую множественность процедур именуют также процессуальным плюрализмом (см.: Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Е. А. Васильева. М., 1993. С. 449).

¹¹ Судебная статистика свидетельствует о невысокой эффективности восстановительных процедур банкротства, применяемых к юридическим лицам – должникам. Так, по итогам рассмотрения дел о банкротстве за 2002 г. из 2696 дел, по которым введена процедура внешнего управления, только в 21 случае было прекращено производство по делу в связи с восстановлением платежеспособности; в 121 случае производство было прекращено в связи с утверждением мирового соглашения; в 996 случаях принято решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (см.: Рассмотрение дел о банкротстве в 2002 г. // Вестник ВАС РФ. 2003. № 4. С. 26).

¹² Каримов А. А. Правовое регулирование несостоятельности индивидуального предпринимателя. Дис. ... канд. юрид.

Из множества процедур банкротства (наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение, иные процедуры, предусмотренные Законом о банкротстве), применяемых в отношении юридических лиц – должников, в отношении несостоятельного должника – гражданина применяется только конкурсное производство, мировое соглашение и упрощенная процедура банкротства отсутствующего должника (п. 2 ст. 27 Закона о банкротстве).

Для рыночной экономики характерен постоянно возрастающий уровень потребления. Граждане-потребители нередко имеют значительный объем обязательств и, соответственно, многочисленных кредиторов. Для урегулирования таких долгов появляется необходимость в специальных (отличных от общих) правилах о несостоятельности граждан-потребителей¹³ (институт потребительского, неторгового банкротства).

Социально-экономические предпосылки несостоятельности граждан и соответствующее процессуальное производство имеют свои особенности по сравнению с несостоятельностью юридических лиц. Это объясняется двумя, хотя и взаимосвязанными, но по сути различными сторонами рыночной экономики – коммерческой деятельностью, осуществляемой в целях извлечения прибыли (а в широком плане – систематической целевой деятельностью всякого юридического лица), и платежеспособным потребительским спросом.

Если несостоятельность коммерческой организации вызывается главным образом неэффективной коммерческой деятельностью, негативными последствиями коммерческого риска, то несостоятельность гражданина связывается с неблагоприятными последствиями потребительского риска.

Если правила о банкротстве юридических лиц необходимы для удаления из экономики неэффективных производств, в том числе посредством восстановления их платежеспособности, то правила о потребительском банкротстве необходимы для обеспечения поддержки потребительского кредита, возвращения потребителя к активной экономической жизни, в частности путем освобождения его от долгов¹⁴.

Институт банкротства граждан является также весьма эффективным способом защиты добросовестных граждан, попавших в тяжелое материальное положение по объективным обстоятельствам, поскольку позволяет им освободиться от бремени долгов и начать все сначала. Благодаря специальным правилам о банкротстве граждан, гражданин, признанный банкротом, не будет вынужден нести пожизненное бремя удовлетворения требований своих кредиторов по исполнительным документам в соответствии с общими правилами исполнительного производства (ст. 212 Закона о банкротстве).

В настоящее время уровень жизни значительного числа россиян невысок. Поэтому введение в действие норм о банкротстве граждан, не являющихся предпринимателями¹⁵, может

наук. СПб., 1997. С. 79. – В соответствии со ст. 219 Закона о банкротстве в виде исключения допускается применение процедур финансового оздоровления и внешнего управления в отношении крестьянского (фермерского) хозяйства.

¹³ Разделение несостоятельности на торговую и неторговую известно давно и объяснялось в специальной литературе по-разному. Основанием неторговой несостоятельности признавалась недостаточность имущества должника, а не прекращение платежей само по себе. Что же касается основания торговой несостоятельности, то отмечалось, что точность в исполнении обязательств в торговом обороте имеет преимущественное значение, а потому здесь для открытия конкурсного производства достаточно прекращения платежей. По мнению Г. Ф. Шершеневича, стремление обособления торговой несостоятельности вытекает также из более общей идеи обособления торгового права от гражданского (см. критический обзор точек зрения по этому вопросу: *Шершеневич Г. Ф.* Конкурсное право. Казань, 1898. С. 96–100). Из современных авторов на разделение несостоятельности на торговую и неторговую указывает, в частности, М. В. Телюкина (см.: *Телюкина М. В.* Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М., 1998).

¹⁴ *Степанов В. В.* Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 42.

¹⁵ Банкротство индивидуальных предпринимателей известно российскому законодательству и судебной практике с начала действия первого закона о банкротстве – Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (СЗ РФ. 1993. № 1. Ст. 4). Так, по итогам 2002 г. поступило заявлений о признании банкротом – 106 647, в том числе: индивидуальных предпринимателей – 1180, крестьянских (фермерских) хозяйств – 2128; принято решений о признании банкротом и об открытии конкурсного производства – 82 341, в том числе в отношении индивидуальных предпринимателей – 937, крестьянских (фер-

показаться несвоевременным. Однако, если учесть благотворное значение института банкротства граждан для самих же должников, а в случаях, когда это богатые люди, – то и для их кредиторов, необходимость скорейшего введения в действие этих норм не вызывает сомнений.

К сожалению, действующее законодательство не является достаточно разработанным, что также служит препятствием для введения в действие положений о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, содержащимися в Закона о банкротстве. Речь идет о необходимости внесения изменений и дополнений во многие федеральные законы, включая Гражданский кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «Об исполнительном производстве», с целью создания единого, непротиворечивого механизма реализации института банкротства граждан (п. 2 ст. 231 Закона о банкротстве).

Появление института банкротства граждан имеет важное значение и для реализации многих уже существующих норм законодательства, в частности, норм гражданского (коммерческого) права, предусматривающих субсидиарную ответственность граждан – учредителей (участников) юридических лиц за доведение их до банкротства, а также руководителей и представителей юридических лиц, выступающих от их имени. Реализация подобных норм в принципе невозможна без предусмотренной законом возможности признания граждан несостоятельными, так как не исключена ситуация, когда размер ответственности гражданина больше, чем стоимость его имущества.

Современное законодательство о банкротстве зарубежных стран также предусматривает возможность признания должника – физического лица банкротом¹⁶. При этом удельный вес дел, связанных с потребительским банкротством, составляет абсолютное большинство. Так, в США из ежегодно рассматриваемых судами по банкротству числа дел (800–900 тыс. в год) свыше 90 % составляют дела, связанные с потребительским банкротством¹⁷.

По мере развития российской экономики, повышения уровня благосостояния и роста потребления российских граждан, безусловно, будут создаваться условия для широкого применения института банкротства граждан в России.

Различие социально-экономических предпосылок банкротства юридических лиц и граждан предопределяет, прежде всего, различие установленных законом признаков банкротства юридических лиц и граждан.

Легальные признаки понятия банкротства содержатся в ст. 25 и 65 ГК РФ, а также в ст. 2, 3, 6 Закона о банкротстве. В названных статьях ГК РФ несостоятельность (банкротство) определяется как признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, а также отмечается, что основание и порядок признания судом лица банкротом либо объявление им о своем банкротстве устанавливаются специальным законом о несостоятельности (банкротстве).

Кроме признаков, указанных в ст. 25, 65 ГК РФ и ст. 2 Закона о банкротстве, признаки банкротства также определены ст. 3 и 6 Закона о банкротстве. При этом для граждан и юридических лиц они определены по-разному.

Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежному обязательству и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены им в течение трех

мерских) хозяйств – 1557 (см.: Рассмотрение дел о банкротстве в 2002 г. // Вестник ВАС РФ. 2003. № 4. С. 28).

¹⁶ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 42–48.

¹⁷ Мастерс К. Б., Паксон Э. В. Закон США «О банкротстве» // Принципы коммерческого права и законодательство о реорганизации и банкротстве. М., 1993. С. 3; Epstein D. A., Nickles S. H., White J. J. Bankruptcy. Minn. 1993. P. 9; Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В. В. Витрянского. М., 1998. С. 15.

месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, и их размер составляет не менее 100 000 рублей, если иное не предусмотрено федеральным законом¹⁸.

Гражданин считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, их размер составляет не менее 10 000 рублей и превышает стоимость принадлежащего ему имущества.

При этом размер денежных обязательств по действующему Закону о банкротстве считается установленным, если соответствующие требования подтверждены вступившим в законную силу решением суда, арбитражного суда, третейского суда. Размер обязательных платежей считается установленным, если соответствующие требования подтверждены решением налогового органа, таможенного органа о взыскании задолженности за счет имущества должника (п. 3 ст. 6 Закона о банкротстве).

Состав и размер денежных требований и обязательных платежей определяются по правилам ст. 4 Закона о банкротстве на дату подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом (для определения признаков банкротства должника) и на дату введения каждой процедуры банкротства (для определения числа голосов, принадлежащих кредиторам на собраниях кредиторов)¹⁹. В судебной практике нередко возникают трудности при определении состава и размера требований.

Так, по одному из дел Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, отменяя определение арбитражного суда, обратил внимание на следующее. Суд первой инстанции оставил без внимания то, что состав и размер денежных обязательств по требованиям кредиторов должны определяться на момент их обращения в арбитражный суд. Возможность пересмотра в дальнейшем требований, включенных в реестр требований кредиторов по первому заявлению кредитора, в том числе в связи с дополнительным начислением кредитором процентов на сумму долга, законодательством о банкротстве не предусмотрена.¹⁹

Для определения наличия признаков банкротства должника учитываются:

а) размер денежных обязательств, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательств по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, обязательств по выплате вознаграждения по авторским договорам, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия;

б) размер обязательных платежей без учета установленных законодательством штрафов (пеней) и иных финансовых санкций.

Подлежащие применению за нарушение обязательства неустойки (штрафы, пени), проценты за просрочку платежа, убытки, подлежащие возмещению за неисполнение обязательства, а также иные имущественные и (или) финансовые санкции, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей, не учитываются при определении наличия признаков банкротства должника.

Так, по одному из дел судья арбитражного суда вынес определение об отказе в принятии заявления о признании должника банкротом, указав в нем,

---

¹⁸ Например, Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1057) предусмотрены иные признаки банкротства кредитных организаций.

¹⁹ См.: Пункт 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 8 апреля 2003 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 6. С. 7.

что в соответствии с Законом о банкротстве подлежащие уплате за нарушение денежного обязательства неустойки (штрафы, пени) не учитываются при определении размера денежных обязательств. Расходы по госпошлине не являются денежным обязательством. Таким образом, в данном случае отсутствует задолженность в размере, установленном Законом о банкротстве.²⁰

Основное различие приведенных выше определений несостоятельности гражданина и юридического лица, помимо прочего (различия минимального размера задолженности как условия возбуждения арбитражным судом дела о банкротстве юридических лиц и граждан), сводится к тому, что для признания банкротом юридического лица необходимо установить его неплатежеспособность, т. е. неспособность к точному и своевременному удовлетворению предъявленных денежных требований (принцип неплатежеспособности), а для признания несостоятельным гражданина необходимо установление недостаточности его имущества для полного удовлетворения предъявленных денежных требований (принцип неоплатности)²¹.

В дореволюционной литературе обращалось внимание на связь неоплатности и неплатежеспособности как оснований несостоятельности. Первая означает недостаточность имущества должника (установленный факт), вторая – предполагаемую недостаточность имущества должника (презумпция). «Не следует думать, – писал Г. Ф. Шершеневич, – что платежная неспособность является совершенно оторванной от неоплатности должника. Напротив, в большинстве случаев неспособность должника тесно связана с недостаточностью его имущества. Лицо, обладающее имуществом, достаточным для покрытия его долгов, всегда почти найдет возможность достать суммы, необходимые для покрытия предъявленных требований»²², – взять займы, рассрочить или отсрочить долги и т. п.

Такого же взгляда придерживались и другие юристы²³. Так, А. Н. Трайнин писал: «... невозможность платить (неоплатность) и неспособность платить (прекращение платежей) не только не противоречат друг другу, а, наоборот, находятся в теснейшей внутренней зависимости: именно те предприятия, у которых пассив превышает актив, чаще всего и вынуждаются прекращать платежи... В связи с этими, составляющими огромное большинство случаями замены неоплатности неспособностью платить, в сущности, не означает отказа от первого принципа в пользу второго: закон оперирует здесь с той же неоплатностью, но охваченной не во внутреннем и трудноуловимом соотношении актива и пассива, а в ее внешнем отчетливом проявлении – прекращении платежей»²⁴.

Различия в подходах к несостоятельности юридических лиц и граждан определяются самой сутью отношений, в которых они участвуют. Торговый оборот, активными участниками которого являются юридические лица, прежде всего коммерческие организации, предполагает процедуры, направленные на быстрое разрешение затруднений, отсутствие излишних формальностей²⁵, что соответствует интересам как кредиторов, так и должника.

Потребительский оборот, в отличие от коммерческого, характеризуется прямо противоположными качествами, вполне допускающими «неспешное» установление фактического состояния имущества должника-гражданина в целях признания (или отказа в признании) его несостоятельным арбитражным судом.

---

²⁰ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 3 декабря 2002 г. по делу № 8425/99 // Вестник ВАС РФ. 2003. № 3 С. 96.

²¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»/ Под ред. В. В. Витрянского. М., 1998. С.13.

²² Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 1912. С. 150.

²³ Тур Н. А. Пересмотр постановлений о несостоятельности. СПб., 1896. С.82; Трайнин А. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913. С.9–15.

²⁴ Трайнин А. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913. С. 14–15.

²⁵ Попондопуло В. Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994. С. 49.

Известно, что Закон о банкротстве 1992 г.²⁶ в качестве критерия несостоятельности, в том числе юридических лиц, использовал принцип неоплатности, что затрудняло и затягивало рассмотрение дел в ущерб интересам кредиторов, лишало арбитражные суды и кредиторов возможности применять процедуры банкротства (в том числе и внешнее управление для восстановления платежеспособности должника) к неплатежеспособным должникам, у которых стоимость имущества формально превышала общую сумму кредиторской задолженности²⁷.

Невыполнение обязательств юридическими лицами может привести к краху также их контрагентов по цепочкам обязательств. Поэтому такую угрозу необходимо как можно скорее устранить (признать должника – юридическое лицо банкротом, ликвидировать его имущество и удовлетворить требования кредиторов). Следовательно, в основание банкротства должников – юридических лиц должна быть положена неплатежеспособность, до решения арбитражным судом вопроса о банкротстве – введение процедуры наблюдения, имеющей целью анализ финансового состояния должника и сохранение его имущества от растраты, возможно также введение процедур финансового оздоровления и внешнего управления в целях восстановления платежеспособности должника – юридического лица и включения его в нормальный коммерческий оборот.

Граждане – участники потребительского оборота не связаны длинными цепочками обязательств, характерными для юридических лиц как участников коммерческого оборота.

Этим, собственно, и предопределяется различие признаков и критериев банкротства должников – юридических лиц и граждан.

Признаки банкротства можно подразделить на сущностные, т. е. необходимые и достаточные для квалификации банкротства должника, и внешние, служащие основанием для подачи заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд и возбуждения арбитражного судопроизводства по делу о банкротстве.

Из названных признаков банкротства к *сущностным* относятся:

1) неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;

2) превышение суммы обязательств должника-гражданина над стоимостью принадлежащего ему имущества? Эти признаки неочевидны, поэтому они могут быть установлены только арбитражным судом в ходе рассмотрения дела о банкротстве.

Дело о банкротстве может быть возбуждено и рассмотрено в целях установления (наличия или отсутствия) сущностных признаков банкротства при наличии *внешних* (очевидных) признаков банкротства, а именно:

1) приостановления должником платежей сроком не менее трех месяцев с момента наступления срока их исполнения;

2) величины требований кредиторов к должнику-гражданину не менее 10 000 рублей и к должнику – юридическому лицу не менее 100 000 рублей.

Наличие внешних признаков банкротства еще не означает собственно банкротства. Внешние признаки свидетельствуют лишь о неплатежеспособности должника и являются материально-правовым основанием для подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом (процессуальное основание) и возбуждения производства по делу о банкротстве. И только в ходе судебного разбирательства можно установить природу неплатежеспособности должника, сопровождается ли она наличием сущностных признаков банкротства или нет²⁸.

---

²⁶ Закон РФ от 19 ноября 1992 г. «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости РФ. 1993. № 1. Ст. 6.

²⁷ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В. В. Витрянского. М., 1998. С. 13.

²⁸ Попондопуло В. Ф. Закон «О несостоятельности (банкротстве)»: общая характеристика, комментарии // Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)». СПб., 1998. С. 26.

Для возбуждения дела о банкротстве необходимо также соблюдение заявителем (конкурсным кредитором или уполномоченным органом) определенного предварительного порядка получения долга.

Так, конкурсный кредитор, а также уполномоченный орган по денежным обязательствам, прежде чем обратиться с заявлением о признании должника банкротом, должен попытаться взыскать долг в исковом порядке и в порядке исполнительного производства (п. 3 ст. 6, п. 2 ст. 7, ст. 39, 40 Закона о банкротстве). Отсутствие доказательств обращения с иском и возбуждения исполнительного производства является основанием для возвращения арбитражным судом заявления.

До обращения уполномоченного органа с заявлением о признании должника банкротом в связи с неисполнением им обязанности по уплате обязательных платежей налоговые и таможенные органы обязаны принять решение о взыскании недоимки за счет имущества должника. Отсутствие такого решения также является основанием для возвращения арбитражным судом заявления.

Помимо названных признаков (условий) несостоятельности законы многих стран признают необходимость еще одного условия несостоятельности – стечения кредиторов, т. е. наличия у неплатежеспособного должника нескольких кредиторов²⁹. По мнению большинства ученых-юристов³⁰, необходимость наличия нескольких кредиторов, которые конкурировали бы в своих требованиях, лежит в самом понятии конкурса и должна быть сохранена как условие если не для возбуждения производства по делу о несостоятельности, то, во всяком случае, для открытия и осуществления конкурсного производства. Допустимость открытия конкурса при наличии одного кредитора находится в противоречии со здравым смыслом, а также с историческим развитием конкурсного процесса, которое показывает, что необходимость особого исполнительного процесса вызывалась именно случаями множественности кредиторов при недостаточности имущества должника для полного удовлетворения требований всех кредиторов.

Цель конкурсного процесса как раз и заключается в том, чтобы предупредить захват имущества неплатежеспособного должника со стороны одного или нескольких кредиторов в ущерб остальным, чтобы наиболее справедливо (т. е. в очередности, предусмотренной Законом о банкротстве, и в соответствии с иными его правилами) распределить это имущество между всеми кредиторами.

Конкурсное производство как особый порядок удовлетворения требований кредиторов рассчитано на случай стечения нескольких кредиторов. При отсутствии этого условия лишаются смысла многие положения законодательства о несостоятельности, как-то: о сроке предъявления требований кредиторами должнику; ведении реестра требований кредиторов; проведении собраний кредиторов и принятии ими согласованных решений; об очередности удовлетворения требований кредиторов и т. п. К чему применение всего этого сложного порядка, когда налицо один кредитор, который всегда может воспользоваться правилами обычного исполнительного производства.

Анализ действующего Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о том, что российское законодательство по-прежнему (как и в законах о банкротстве 1992 и 1998 гг.) прямо не указывает на такое условие несостоятельности, как стечение кредиторов, хотя термин «кредиторы» используется по тексту в множественном числе.

Отсутствие условия стечения кредиторов не является препятствием для возбуждения производства по делу о несостоятельности. Однако решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства должно, на наш взгляд, приниматься арбитражным

---

²⁹ Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Е. А. Васильева. М... 1993. С. 449; Кулагин М. И. Избранные труды. М., 1997. С. 174.

³⁰ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 1912. С.162–164.

судом только при наличии у неплатежеспособного должника двух и более кредиторов (стечение кредиторов). Если же у должника к моменту рассмотрения дела о банкротстве окажется один кредитор, то конкурсное производство не должно открываться (очевидно, производство по делу о банкротстве должно быть прекращено), а принудительное взыскание должно осуществляться в рамках возобновленного исполнительного производства³¹.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что различия социально-экономического положения граждан и юридических лиц как субъектов несостоятельности определяют особенности юридических правил об их несостоятельности (специальных норм материального и процессуального права), а следовательно, и особенности производства по делам о банкротстве граждан по сравнению с производством по делам о банкротстве юридических лиц.

Особенностям банкротства граждан посвящена специальная глава Закона о банкротстве (гл. X). В ст. 202 указанной главы Закона о банкротстве отмечается, что к отношениям, связанным с банкротством гражданина, применяются правила, установленные гл. I–VIII Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено гл. X. Таким образом, отношения, связанные с банкротством гражданина, регулируются как общими нормами Закона о банкротстве (в частности, гл. III «Разбирательство дел о банкротстве в арбитражном суде»), так и специальными нормами (ст. 202–223).

Особенностям банкротства юридических лиц посвящены не только главы, закрепляющие правила о процедурах банкротства (наблюдении, финансовом оздоровлении, внешнем управлении), применяемых к должникам – юридическим лицам (гл. IV–VI Закона о банкротстве), но и главы, в которых регламентируются особенности банкротства отдельных категорий должников – юридических лиц (градообразующих, сельскохозяйственных, финансовых, стратегических организаций, субъектов естественных монополий – § 2–6 главы IX Закона о банкротстве). При этом в ст. 168 Закона о банкротстве также отмечается, что к отношениям, связанным с банкротством градообразующих, сельскохозяйственных, финансовых, стратегических организаций и субъектов естественных монополий, применяются общие положения о банкротстве должников – юридических лиц (в частности, правила гл. III Закона о банкротстве «Разбирательство дел о банкротстве в арбитражном суде»), если иное не предусмотрено гл. IX Закона о банкротстве.

---

³¹ Попондопуло В. Ф. Закон «О несостоятельности (банкротстве)»: общая характеристика, комментарии // Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)». СПб., 1998. С. 36.

§ 2. Правовая природа отношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве)

Отношения, регулируемые законодательством о банкротстве, в силу комплексного характера этого законодательства регулируются нормами разных отраслей права, среди которых выделяются нормы *материального* (частного и публичного) и *процессуального* права.

Так, Г. Ф. Шершеневич, на наш взгляд, совершенно справедливо отмечал, что конкурсное право как совокупность положений, определяющих порядок равномерного распределения ценности, какую представляет имущество несостоятельного должника, между кредиторами ввиду вероятной его недостаточности для полного удовлетворения всех требований, по характеру своих норм разделяется на две части. Одна часть его положений обнимает материальное конкурсное право, или конкурсное право в узком значении слова, другая – формальное конкурсное право, или конкурсный процесс³².

М. И. Кулагин, обращаясь к рассматриваемому вопросу, писал, что во Франции несостоятельность считается разделом частного права, а в Германии и Швейцарии она относится к процессуальному, т. е. публичному праву.³³ Такое утверждение, на наш взгляд, не проясняет вопроса о природе отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, а, скорее, запутывает его. Если имеется в виду законодательство о банкротстве, то оно в равной мере может быть отнесено и к частному, и к публичному праву, так как является комплексным, т. е. состоящим как из норм частного права (норм, регулирующих материальные отношения между должником, не способным исполнить денежные обязательства, и кредиторами), так и из норм публичного права, включая нормы процессуального права (нормы, регламентирующие рассмотрение дел о банкротстве арбитражным судом).

Не вполне определена и позиция Е. А. Васильева, который пишет, что «отношения, возникающие в результате и в связи с абсолютной неплатежеспособностью должников, регулируются целым комплексом норм материального и процессуального характера, образующих специфический институт гражданского и торгового права – несостоятельность или конкурсное право».³⁴ Из этого не ясно, что понимает автор под конкурсным правом: некий комплексный институт права, поскольку включает туда нормы разной отраслевой принадлежности, либо законодательство о банкротстве?

Такого же рода противоречивость позиции по вопросу о природе отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, характерна и для других современных авторов. Так, авторы учебнопрактического пособия «Правовые основы несостоятельности (банкротства)» пишут, с одной стороны, что «именно на стыке публичного и частного права, регулирующего отношения в этой сфере, формируется и развивается законодательство о несостоятельности (банкротстве), которое носит комплексный характер», а с другой – «банкротство является комплексным институтом в системе российского права, сочетающим нормы различных отраслей права».³⁵ Однако необходимо различать понятия института права и института законодательства.

Приведенная позиция, по существу, поддержана М. В. Телюкиной, которая, кроме того, полагает, что «попытки разделить публичные и частные аспекты конкурсного права являются сложной и неблагодарной работой, ибо в силу самой сути конкурсных отношений публичные и

---

³² Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. В 4 т. Т. 4: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 1912. С.164–165.

³³ Кулагин М. И. Избранные труды. М., 1997. С. 188.

³⁴ Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Е. А. Васильева. М., 1993. С. 441.

³⁵ Белых В. С., Дубинин А. А., Скуратовский М. Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 22.

частные конкурсные элементы весьма сильно переплетены»³⁶. Естественно, возникает вопрос, откуда автору стала известна «суть конкурсных отношений», если даже попыток к ее выявлению он не предпринимал.

На наш взгляд, законодательство вообще, коммерческое законодательство и законодательство о банкротстве, в частности³⁷, как совокупность комплексных нормативных правовых актов, не следует смешивать с правом, включая конкурсное право, как совокупностью норм, регулирующих определенного рода общественные отношения присущими им методами.

Материальные отношения, регулируемые законодательством о банкротстве, выступают предметами регулирования разных отраслей права.

Во-первых, это отношения, входящие в структуру предмета гражданско-правового регулирования, т. е. имущественные и связанные с ними неимущественные отношения с участием граждан и юридических лиц, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Действительно, отношения между должником и кредиторами, возникающие из неисполнения денежных обязательств, по поводу соразмерного удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника – отношения частноправового характера. Это определяется правовым положением субъектов данных правоотношений (должник – кредиторы), их юридическим содержанием (обязанность неплатежеспособного должника – права кредиторов) и объектом (действия должника или восполняющих его гражданскую правоспособность арбитражных управляющих по соразмерному удовлетворению требований кредиторов из стоимости имущества должника в очередности, предусмотренной законом).

К группе частноправовых следует отнести также иные материальные отношения, регулируемые законодательством о банкротстве, как-то: отношения по удовлетворению требований граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью; отношения, связанные с расчетами по выплате выходных пособий и оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, и выплате вознаграждений по авторским договорам; отношения по удовлетворению требований о взыскании алиментов; некоторые другие отношения, например, по компенсации морального вреда.

Во-вторых, это отношения, входящие в структуру предмета материального публичного права, т. е. организационно-управленческие отношения, возникающие между частными лицами и государством в лице публичных органов, основанные на власти и подчинении. В данном случае – отношения между должником и уполномоченными органами, вытекающие из неисполнения обязанности по уплате обязательных платежей в бюджеты и государственные внебюджетные фонды. Это определяется правовым положением субъектов указанных правоотношений (налогоплательщик или иное обязанное лицо по платежам в бюджеты и государственные внебюджетные фонды – государство в лице уполномоченных органов), их юридическим содержанием (публичные обязанности должника – полномочия соответствующих публичных органов) и объектом (действия должника или восполняющих его публичную правоспособность арбитражных управляющих по соразмерному удовлетворению требований уполномоченных органов из стоимости имущества должника в очередности, предусмотренной законом).

Существенной особенностью метода правового регулирования всех названных видов материальных отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, казалось бы, раз-

---

³⁶ Телюкина М. В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С.10. – Автор неточно цитирует В. Ф. Попондопуло. На стр. 10 цитируется якобы монография «Конкурсное право», в сноске же почему-то указан учебник «Коммерческое право». Содержащиеся в названном учебнике слова «институт публичного права банкротства», М. В. Телюкина подменяет словами «институт публичного права – банкротство» и на этом основании подвергает критике позицию В. Ф. Попондопуло. Отмеченное, естественно, подрывает доверие ко всему исследованию М. В. Телюкиной.

³⁷ См.: Попондопуло В. Ф.: 1) Системы общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) // Правоведение. 2002. № 4. С. 92 и сл.; 2) Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник. М., 2003. С. 46 и сл.; 3) Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Учебное пособие. М., 2001. С. 50 и сл.

ных по правовой природе, состоит в том, что их различие в полной мере проявляет себя только до момента приобретения должником статуса должника в деле о банкротстве. С этого момента, т. е. с момента принятия арбитражным судом к производству заявления о признании должника банкротом, требования к должнику со стороны кого бы то ни было (кредиторов, конкурсных кредиторов, уполномоченных органов) *преобразуются* из индивидуальных в совокупное требование всех кредиторов данного должника, независимо от оснований их возникновения и природы, в целях соразмерного их удовлетворения в очередности, предусмотренной законодательством о банкротстве.

Следует подчеркнуть, что преобразование индивидуальных требований к должнику в совокупное требование связано с фактом возбуждения производства по делу о банкротстве. С этого момента, по существу, только возникает *правоотношение несостоятельности*, которое характеризуется качественно иными чертами как материально-правового свойства, так и процессуально-правового характера³⁸. Рассмотрим подробнее материально-правовую и процессуально-правовую формы отношений, регулируемых законодательством о банкротстве.

Правоотношение несостоятельности, на наш взгляд, представляет собой охранительное обязательство с активной множественностью лиц³⁹ (материально-правовая форма), реализуемое в арбитражно-процессуальной форме, характеризуемой как один из видов процессуального соучастия в арбитражном процессе (процессуально-правовая форма). Рассмотрим сначала материально-правовую форму правоотношения несостоятельности, которое с этой точки зрения представляет собой охранительное обязательство с активной множественностью лиц.

1. В теории права под охранительным правоотношением понимается такое правоотношение, при помощи которого осуществляются меры юридической ответственности и другие санкции. При этом подчеркивается, что охранительное правоотношение возникает как результат неправомерного поведения и призвано к обеспечению охраны того отношения, в котором его участники состояли до правонарушения.

Действительно, под влиянием правонарушения во всяком правоотношении происходит внутреннее развитие. Если до правонарушения правоотношение возникает и осуществляется в соответствии с нормой права и юридическими фактами, лежащими в его основании, и эта стадия может быть охарактеризована как нормальная фаза его существования, то после правонарушения наступает аномальная стадия развития правоотношения, оно преобразуется из регулятивного в правоохранительное⁴⁰.

Охранительное правоотношение как результат неправомерного поведения выражает собой аномальную стадию динамики регулятивного правоотношения и является материально-правовой формой реализации известных последствий правонарушения, как-то: остаточные элементы содержания нарушенного регулятивного правоотношения (например, последствия по реальному исполнению обязательства передать вещь, выполнить работу, уплатить деньги), меры ответственности и иные санкции, обеспечивающие надлежащее исполнение регулятивного правоотношения⁴¹.

³⁸ Примечательно утверждение о том, что «нормы о банкротстве, в отличие от других норм гражданского права, могут быть реализованы только через судебные акты» (см.: *Скуратовский М. А.* Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) // Бизнес. Менеджмент. Права. 2003. № 2. С. 75).

³⁹ См.: *Попондопуло В. Ф.*: 1) Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей. СПб., 1995. С.10; 2) Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 31–32.

⁴⁰ С. С. Алексеев, характеризуя механизм правового регулирования, выделяет непосредственную и правоприменительную реализацию права и отмечает, что в последнем случае в целях правоприменения «оказывается необходимым еще раз включиться, “вклиниться” в действие механизма правового регулирования» (см.: *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 164). – Также Ю. Х. Калмыков различает две стадии правоприменительного процесса: основную, когда правоотношение «живет» предусмотренной законом жизнью, и принудительную, когда нормальная «жизнь» правоотношения нарушается и к нарушителю применяется санкция соответствующей нормы права (см.: *Калмыков Ю. Х.* Вопросы применения гражданско-правовых норм. Саратов, 1976. С. 15).

⁴¹ Подробнее см.: *Попондопуло В. Ф.* Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответствен-

Цель охранительного правоотношения – принудительное осуществление содержания нарушенного регулятивного правоотношения – предопределяет зависимость охранительного правоотношения по всем его элементам (субъектам, содержанию, объекту) от нарушенного регулятивного правоотношения⁴². Правоотношение несостоятельности также является охранительным правоотношением, поскольку связано с неисполнением должником своих обязанностей по денежному обязательству или по уплате обязательных платежей в бюджеты и государственные внебюджетные фонды (ст. 2 Закона о банкротстве). Однако охранительные правоотношения различаются по видам, выделяемым в зависимости от различных критериев, тогда как правоотношение несостоятельности является охранительным обязательством. Рассмотрим этот аспект подробнее, для чего проведем классификацию охранительных правоотношений.

2. Выделение видов охранительных правоотношений имеет непосредственное значение для понимания правоотношения несостоятельности, содержанием которого выступают требования кредиторов, вытекающие из различных по природе оснований: гражданско-правовых, налоговых, трудовых и других. В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве кредиторы – это лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовым договорам, и другие.

Определяющим критерием выделения видов охранительных правоотношений является их производность от нарушенных регулятивных правоотношений. Эта черта охранительных правоотношений позволяет правильно определить их отраслевую принадлежность, а в ее рамках провести и более дробную градацию: по видам нарушенных регулятивных правоотношений данной материальной отрасли права; видам санкций данной отрасли права, подлежащих реализации в рамках охранительных правоотношений; видам правонарушений и иных обстоятельств, влекущих возникновение охранительных правоотношений.

В зависимости от нарушенных регулятивных правоотношений можно выделить гражданско-правовые охранительные правоотношения, включая охранительные обязательства, административные охранительные правоотношения, включая охранительные налоговые правоотношения, трудовые и иные охранительные правоотношения.⁴³ Рассмотрим подробнее основные черты охранительных правоотношений, возникающих из нарушения частных и публичных правоотношений, поскольку и те, и другие могут оказаться правоотношениями несостоятельности при наличии оснований для обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом (ст. 3, 6, 7 Закона о банкротстве).

Выделение видов *охранительных частных правоотношений* также зависит от множества критериев и, прежде всего, от вида нарушенного регулятивного частного правоотношения. В целом их система может быть представлена в следующем виде: а) охранительные обязательства, возникающие из нарушения регулятивных обязательств (например, купли-продажи, подряда, перевозки и др.), а также вещных и личных прав; б) охранительные вещные правоотношения, возникающие из нарушения вещных прав (права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления); в) охранительные личные правоотношения, возникающие из нарушения личных прав.

ность. Владивосток, 1985. Гл. 1.

⁴² В юридической науке существуют иные взгляды на понятие и содержание охранительного правоотношения. Так, С. С. Алексеев ограничивает их содержание только реализацией санкций и поэтому считает их самостоятельными, независимыми от регулятивных правоотношений (см.: Алексеев С. С. Проблемы теории права. С. 268, 381–384). См. также: Крашенинников Е. А. Структура субъективных прав и право на защиту // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979. С. 79.

⁴³ См., напр.: Собчак А. А. Правовые проблемы хозрасчета. Л., 1980. С. 193–194; Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. Воронеж, 1970. С. 57–65; Процевский А. И. Предмет советского трудового права. М., 1979. С. 34, 140–141; Попондопуло В. Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994. Гл. VI.

Виды охранительных обязательств различны. Так, в зависимости от их содержания можно выделить: 1) охранительные обязательства, опосредующие реализацию нарушенного регулятивного обязательства в натуре и уплату сумм санкций (ст. 396 ГК РФ); 2) охранительные обязательства, опосредующие реализацию только нарушенного обязательства в натуре, если взыскание санкций по каким-то причинам невозможно; 3) охранительные обязательства, опосредующие реализацию только санкций, если исполнение нарушенного регулятивного обязательства в натуре невозможно.

В зависимости от характера правонарушения и видов применяемых санкций можно выделить: 1) охранительные обязательства, опосредующие взыскание причиненных убытков (реального ущерба, упущенной выгоды) – ст. 15 ГК РФ; 2) охранительные обязательства, опосредующие взыскание неустойки – ст. 330 ГК РФ; 3) охранительные обязательства, опосредующие взыскание причиненных убытков и неустойки – ст. 394 ГК РФ.

К этой же группе относятся охранительные обязательства, опосредующие возмещение вреда, причиненного имуществу, жизни или здоровью (деликтные обязательства) – гл. 59 ГК РФ, а также охранительные обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения (кондикционные обязательства) – гл. 60 ГК РФ.

К охранительным вещным правоотношениям относятся: 1) правоотношения, опосредующие истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикационные правоотношения) – ст. 301 ГК РФ; 2) правоотношения, опосредующие защиту прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения (негаторные правоотношения) – ст. 304 ГК РФ. И те, и другие олицетворяют собой вещно-правовые формы защиты. Требования о возмещении убытков, которые могут быть причинены нарушением вещных прав, реализуются в рамках охранительных обязательств.

К охранительным личным правоотношениям относятся, например: 1) правоотношения, связанные с требованием обладателя права на фирму прекращения пользования тождественной или сходной фирмой со стороны других лиц (п. 11 Положения о фирме⁴⁴); 2) правоотношения, связанные с требованием владельца товарного знака прекращения незаконного использования товарного знака (ст. 4 Федерального закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»). Требования о прекращении незаконного пользования личным благом, препятствующего правообладателю свободно осуществлять его, реализуется в рамках охранительного личного правоотношения, сконструированного по типу негаторного⁴⁵. Требования о возмещении убытков, которые могут быть причинены нарушением личных прав, реализуются в рамках охранительных обязательств.

В целом основные черты охранительных гражданских правоотношений сводятся к следующему: 1) основанием их возникновения является наличие регулятивного гражданского правоотношения, факта его нарушения, обеспечивающей его имущественной санкции; 2) субъектами этих правоотношений выступают субъекты нарушенного регулятивного гражданского правоотношения; 3) содержание названных правоотношений составляют права и обязанности нарушенного регулятивного правоотношения, а также права и обязанности, связанные с реализацией мер ответственности и иных санкций, обеспечивающих надлежащее исполнение регулятивных гражданских правоотношений.

Анализ охранительных гражданских правоотношений показывает, что не все они могут являться правоотношениями несостоятельности, поскольку последние связаны только с неспособностью должника удовлетворить денежные обязательства кредиторов (ст. 25, 65 ГК РФ, ст. 2 Закона о банкротстве). Рассмотрим, как обстоит дело с другой группой материальных охранительных правоотношений – охранительных публичных правоотношений.

---

⁴⁴ Гражданское законодательство. Сб. нормативных актов. М., 1974. С. 62.

⁴⁵ См.: Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. Л., 1988. С. 121.

Охранительные публичные правоотношения возникают в результате нарушения регулятивных публичных правоотношений. Так, в соответствии со ст. 36 Федерального закона «О техническом регулировании»⁴⁶ в случае нарушения требований технических регламентов изготовитель (исполнитель, продавец) несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе административную – в форме штрафа, сопряженного с конфискацией товаров (ст. 14.4 КоАП РФ). Полномочия контролирующих органов по наложению штрафа и конфискации товаров, являясь следствием нарушения предпринимателем своей регулятивной обязанности по производству (реализации) товаров надлежащего качества, реализуется в рамках охранительного административного правоотношения.

Неисполнение административной обязанности по уплате налога является основанием для применения мер принудительного исполнения обязанности по уплате налога, предусмотренных Налоговым кодексом РФ, включая меры ответственности (п. 4 ст. 45, п. 1 ст. 107 НК РФ). Взыскание недоимок по налогам и реализация мер налоговой ответственности опосредуются охранительными административными правоотношениями. Виды последних могут быть самыми различными, что зависит, прежде всего, от вида нарушенного регулятивного публичного правоотношения, а также от вида обеспечивающих их санкций и характера правонарушения.

В целом основные черты охранительных публичных правоотношений сводятся к следующему: 1) основанием их возникновения является наличие регулятивного публичного правоотношения, факта его нарушения, которое всегда предполагает существование определенного правового акта, специально предусматривающего за такое деяние применение меры административного воздействия; 2) субъектами охранительного публичного правоотношения выступают субъекты нарушенного регулятивного публичного правоотношения; 3) содержание охранительного публичного правоотношения составляют права и обязанности субъектов по поводу действий (объект правоотношения), связанных с реализацией мер административно-правового воздействия.

Анализ охранительных публичных правоотношений также показывает, что не все они могут являться правоотношениями несостоятельности. Таковыми могут быть только охранительные публичные правоотношения, связанные с неисполнением должником обязанности по уплате обязательных платежей в бюджет и государственные внебюджетные фонды (ст. 25, 65 ГК РФ, ст. 2 Закона о банкротстве), которые, так же как и охранительные денежные обязательства, приобретают форму охранительного обязательства с активной множественностью лиц с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Как уже отмечалось, с этого момента требования к должнику со стороны кого бы то ни было (кредиторов, конкурсных кредиторов, уполномоченных органов) преобразуются из индивидуальных в совокупное требование всех кредиторов данного должника, независимо от оснований их возникновения и отраслевой природы, в целях соразмерного их удовлетворения в очередности, предусмотренной Законом о банкротстве.

3. Вывод о том, что правоотношение несостоятельности с материально-правовой точки зрения представляет собой единое охранительное обязательство с активной множественностью лиц, на наш взгляд, следует также из ряда иных положений Закона о банкротстве. По существу с момента принятия арбитражным судом к производству заявления о признании должника банкротом кредиторы не вправе обращаться к должнику в целях удовлетворения своих требований в индивидуальном порядке. Так, в соответствии с п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 81 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения или финансового оздоровления требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил на дату введения соответствующей

---

⁴⁶ СЗ РФ. 2002. № 52. Ст. 5140.

процедуры, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением порядка предъявления требований к должнику, установленного Законом о банкротстве. Интересы всех кредиторов в деле о банкротстве представляет собрание (комитет) кредиторов.

Здесь уместно отметить особенность обязательства с активной множественностью лиц в конкурсном праве (вид), выделяющую его из обязательства с активной множественностью лиц вообще (род). Оно исполняется особым образом, по специальным правилам о соразмерном удовлетворении требований кредиторов в очередности, предусмотренной законом (ст. 25, 65 ГК РФ, ст. 134 Закона о банкротстве), тогда как обычное обязательство с множественностью лиц исполняется по долевого или солидарному принципу (ст. 321, 326 ГК РФ).

Как долевого, так и солидарное исполнение обязательства между должником, в отношении которого возбуждено производство по делу о банкротстве, и кредиторами исключается. Наряду с долевым и солидарным исполнением обязательства с множественностью лиц, ГК РФ предусматривает и иное исполнение обязательства с множественностью лиц, если это вытекает из закона, иных правовых актов или условий обязательства (ст. 321, п. 2 ст. 322 ГК РФ). На наш взгляд, соразмерное удовлетворение требований кредиторов в очередности, предусмотренной законом, – есть то самое «иное исполнение», предусмотренное ст. 25, 65 ГК РФ и Законом о банкротстве.

Сделанный вывод о материально-правовой природе правоотношения несостоятельности и особенностях материально-правовой формы его реализации в полной мере относится и к тем правоотношениям несостоятельности, которые возникли из нарушения публичной обязанности по уплате обязательных платежей в бюджеты и государственные внебюджетные фонды. К таким правоотношениям после их преобразования из индивидуальных (являющихся публичными) в совокупное (являющееся частным) подлежат применению специальные нормы гражданского права (п. 3 ст. 2, ст. 25, 65 ГК РФ, а также нормы гражданского права, содержащиеся в Законе о банкротстве).⁴⁷

Подводя итог исследованию материально-правовой формы отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, следует отметить, что правоотношение несостоятельности – это правоотношение, возникающее между неплатежеспособным должником, в отношении которого возбуждено производство по делу о банкротстве, по неисполненным им денежным обязательствам или обязательным платежам и кредиторами по поводу соразмерного удовлетворения их требований, из нарушения каких бы отношений эти требования ни возникли, за счет имущества должника в очередности, предусмотренной законом. Правоотношение несостоятельности возникает с момента приобретения должником статуса должника в деле о банкротстве (принятия арбитражным судом соответствующего заявления) и является гражданско-правовым охранительным обязательством с активной множественностью лиц.

Однако этот вывод был бы не вполне обоснованным, если не учитывать имманентно присущую правоотношениям несостоятельности процессуальную правовую форму их реализации.

С процессуально-правовой точки зрения правоотношение несостоятельности – не менее интересный феномен, поскольку возникает на основе не только материально-правовых (нарушение регулятивного правоотношения), но и процессуально-правовых (принятие арбитражным судом заявления о признании должника банкротом) фактов и реализуется исключительно

---

⁴⁷ В литературе велся спор о том, кто является надлежащим кредитором в отношении задолженности по налогам и обязательным платежам во внебюджетные фонды (см.: Закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Комментарий / Под ред. В. В. Витрянского. М., 1994. С. 11; *Курбатов А.* Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Хозяйство и право. 1994. № 5. С. 5). По мнению одних, таковыми должны признаваться налоговые органы, контролирурующие поступление средств в соответствующий бюджет. Судебная практика сначала отрицала право налоговых органов обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, а с 1994 г., т. е. еще в период действия Закона о банкротстве 1992 г., признала такое право. Это нашло закрепление также в Законе о банкротстве 1998 г. и ныне действующем Законе о банкротстве.

в процессуально-правовой форме.⁴⁸ Кроме того, правоотношение несостоятельности как охранительное обязательство с активной множественностью лиц с процессуально-правовой точки зрения представляется как определенный вид процессуального соучастия в арбитражном процессе. Рассмотрим подробнее отмеченные аспекты.

1. Прежде всего определим соотношение охранительного обязательства (материально-правовой формы отношений, регулируемых законодательством о банкротстве) и процессуального правоотношения (процессуально-правовой формы отношений, регулируемых законодательством о банкротстве).⁴⁹ Несмотря на сходство сравниваемых правоотношений, выражающееся в том, что процессуальное правоотношение всегда предполагает охранительное (спорное) материальное правоотношение, они различаются по всем существенным признакам: основаниям возникновения и составу (субъектам, объектам и содержанию).

Основанием возникновения охранительного обязательства является нарушение регулятивного правоотношения, например, неуплата денег по договору поставки. Очевидно, что до обращения поставщика в арбитражный суд возникшее охранительное правоотношение не приобретает форму процессуального. Действие по возбуждению арбитражного процесса и есть тот факт, который вызывает возникновение процессуального правоотношения. А поскольку обращение поставщика в арбитражный суд преследует цель привлечения получателя продукции к ответу, то такое действие связано с существованием охранительного материального правоотношения (в данном случае – охранительного обязательства), которое существует самостоятельно, не сливаясь с процессуальным, и выступает, по существу, материально-правовой предпосылкой дела о взыскании суммы задолженности за поставленный товар.

Особенности возникновения процессуального правоотношения несостоятельности связаны со специальными материально-правовыми и процессуально-правовыми предпосылками, предусмотренными Законом о банкротстве, являющимся специальным законом как по отношению к ГК РФ (ст. 25, 65), так и по отношению к АПК РФ (ст. 223). К материально-правовым предпосылкам относятся: неспособность должника удовлетворить требования кредиторов в течение трех месяцев с наступления даты их исполнения при величине требований к гражданину-должнику не менее 10 000 рублей, к юридическому лицу – должнику – не менее 100 000 рублей (ст. 3, 6 Закона о банкротстве). Процессуально-правовой предпосылкой возбуждения и рассмотрения дел о банкротстве является принятие арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, поданного лицом, имеющим право на обращение в арбитражный суд с таким заявлением (ст. 7 Закона о банкротстве).

Характеризуя основания возникновения правоотношения несостоятельности важно обратить внимание на то, что правоотношение несостоятельности проходит в своем развитии несколько стадий (процедур банкротства). Первая стадия начинается с принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (в отношении должника – юридического лица вводится процедура наблюдения). Вторая стадия начинается с момента введения в отношении должника – юридического лица процедуры финансового оздоровления (эта стадия может отсутствовать). Третья стадия начинается с момента введения в отношении должника – юридического лица процедуры внешнего управления (эта стадия может отсутствовать). Четвертая стадия начинается с момента признания арбитражным судом должника банкротом и введения процедуры конкурсного производства.

Если должник не признан банкротом (арбитражным судом вынесено решение об отказе в признании должника банкротом), то происходит поворот в правоотношении несостоятельно-

⁴⁸ См.: Чиркунова Е. В. Правовая природа производства по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан // Правоведение. 2000. № 3; Попондопуло В. Ф. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 69–171.

⁴⁹ См.: Попондопуло В. Ф. Охранительное обязательство и его процессуальная форма // Актуальные вопросы укрепления правовой основы государственной и общественной жизни / Отв. ред. Н. А. Чечина. Л., 1982. С. 116–124.

сти, оно преобразуется (распадается) из совокупного охранительного обязательства с активной множественностью лиц в отдельные, самостоятельные охранительные обязательства, принудительная реализация которых осуществляется не по правилам Закона о банкротстве (в частности, конкурсного производства), а согласно общему законодательству об исполнительном производстве.

Следует также отметить, что с переходом правоотношения несостоятельности от одной стадии к другой меняется его состав (субъекты, объект, содержание). Поэтому момент, с которым связано возникновение каждой стадии правоотношения несостоятельности, имеет существенное значение. К этому моменту Закон о банкротстве приурочивает выявление состава правоотношения несостоятельности: круга лиц, участвующих в деле (прежде всего, кредиторов и уполномоченных органов); имущественной массы, которая в процедуре конкурсного производства формируется как конкурсная масса; прав и обязанностей участников правоотношения несостоятельности.

Важное значение имеет также место, с которым связывается возникновение правоотношения несостоятельности: место исполнения охранительного обязательства с активной множественностью лиц (материально-правовой аспект), подсудность дел о банкротстве (процессуально-правовой аспект). Таким местом является место жительства гражданина-должника или место нахождения юридического лица – должника (ст. 33 Закона о банкротстве). Практическое значение обстоятельства места определяется тем, что в этом месте возбуждается и рассматривается дело о банкротстве, принимаются меры к охране имущества должника, принимаются и удовлетворяются требования кредиторов и т. п.

Что касается субъектного состава, то субъектами охранительного обязательства являются субъекты нарушенного регулятивного правоотношения (в нашем примере – поставщик и покупатель товара, не уплативший за него обусловленную сумму). Процессуальное же правоотношение складывается не между субъектами охранительного материального правоотношения, а между арбитражным судом и лицами, участвующими в деле (поставщиком, покупателем товара).

Особенности субъектного состава отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, определяются как материально-правовыми, так и процессуально-правовыми нормами Закона о банкротстве. С материально-правовой стороны, как уже отмечалось, правоотношение несостоятельности – охранительное обязательство с активной множественностью лиц. С процессуально-правовой точки зрения, это определенный вид процессуального соучастия в арбитражном процессе.⁵⁰

Субъектный состав правоотношения несостоятельности меняется по мере его движения от одной стадии к другой: появляются новые кредиторы, меняются состав и размер их требований; меняется объем правоспособности должника (ограничиваются или прекращаются полномочия органов управления должника); правоспособность должника восполняется действиями арбитражных управляющих (временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего), полномочия, права и обязанности которых от процедуры к процедуре изменяются.

Перейдем к характеристике объектов отношений, регулируемых законодательством о банкротстве. Поскольку охранительное обязательство и процессуальное правоотношение – это формы реализации заинтересованными лицами разных по природе субъективных прав – материального права на защиту и процессуального права на обращение в суд за защитой, то и объектами их выступают соответственно поведение субъектов охранительного обязательства (прежде всего, действия правонарушителя по удовлетворению требований потерпевшего) и

⁵⁰ Об особенностях процессуального соучастия в деле о банкротстве см. далее.

поведение субъектов процессуального правоотношения (процессуальные действия лиц, участвующих в деле, и суда).

Специфика правоотношения несостоятельности наиболее связана с его материальным объектом, т. е. имущественной массой (конкурсной массой, формируемой в рамках конкурсного производства), которую образуют активы должника, подлежащие реализации в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов в очередности, предусмотренной Законом о банкротстве. Закон о банкротстве содержит детальные правила по формированию конкурсной массы, порядку реализации имущества должника и удовлетворению требований кредиторов.

Следует учитывать, что правовой режим имущества должника меняется по мере перехода правоотношения несостоятельности от одной стадии к другой. Например, в рамках процедуры наблюдения правовой режим имущества должника предопределяется стремлением сохранить это имущество в целях будущего удовлетворения требований кредиторов (процедура наблюдения, по существу, является специальной мерой обеспечения требований кредиторов). В рамках процедуры конкурсного производства правовой режим имущества должника предопределяется тем, что формируется конкурсная масса, реализуются натурально-вещественные и иные активы, вырученные денежные средства направляются на удовлетворение требований кредиторов.

Сопоставим, наконец, содержание охранительного обязательства и процессуального правоотношения. Содержанием охранительного обязательства являются права требования потерпевшего и соответствующие им обязанности правонарушителя. Содержание процессуального правоотношения составляют процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в деле, и соответствующие полномочия и обязанности суда.

Охранительное обязательство может быть, но может и не быть предметом судебной деятельности. Во многих случаях охранительное обязательство не приобретает процессуальную форму и реализуется без посредства суда, например, при добровольной уплате покупателем суммы задолженности за поставленный и принятый товар. Охранительное обязательство может существовать до передачи спора в суд и быть реализовано независимо от действий суда, т. е. вне рамок процессуальных правоотношений, тогда как существование последних невозможно без наличия охранительных правоотношений. Обращение заинтересованного лица в суд лишь «переносит» охранительное правоотношение (материально-правовой спор) на судебное рассмотрение, делая его объектом процессуального правоотношения (предметом судебной деятельности) и облекая в форму гражданского дела.⁵¹

Таким образом, если охранительное обязательство является материально-правовой формой нарушенного регулятивного правоотношения, то процессуальное правоотношение, имеющее своим объектом охранительное обязательство, является формой последнего. В конечном счете все указанные правовые формы (регулятивная, охранительная, процессуальная) опосредуют движение своего социального содержания, т. е. самих общественных отношений, и им определяются.⁵² Каждая последующая стадия развития правовой формы (охранительная, процессуальная) возможна, но не обязательна. Она возникает на основе соответствующих юриди-

⁵¹ См.: *Елисейкин П. Ф.* Гражданско-процессуальные правоотношения. Ярославль, 1975. С. 37. – Нельзя согласиться с О. В. Ивановым, рассматривающим охранительные и процессуальные правоотношения в единстве как материально-процессуальное правоотношение (см.: *Иванов О. В.* О связи материального и гражданского процессуального права // Правоведение. 1973. № 1. С. 50). Существовая в определенной связи, рассматриваемые правоотношения сохраняют свой самостоятельный характер и не образуют единого материально-процессуального правоотношения (см.: *Алексеев С. С.* Структура советского права. М., 1975. С. 253–255).

⁵² *Толстой Ю. К.* К теории правоотношения. Л., 1959. С. 31; *Чечина Н. А.* Гражданско-процессуальные правоотношения. Л., 1962. С. 66.

ческих фактов (противоправных, процессуальных) и имеет своим объектом предыдущую стадию развития правовой формы.⁵³

Процессуально-правовая форма является наиболее широкой и включает в себя все предшествующие стадии развития правоотношения с целью выяснения судом фактических обстоятельств дела, установления истины по нему, разрешения спора и вынесения решения по существу спора.

Особенности содержания отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, также определяются Законом о банкротстве. Содержание охранительного обязательства с активной множественностью лиц выражается в правах требований кредиторов и соответствующей обязанности должника. Реализация прав требований кредиторов отличается особым порядком как с материально-правовой (соразмерность и очередность удовлетворения), так и с процессуально-правовой точки зрения (особенности процессуальных прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, и полномочий и обязанностей арбитражного суда).

При этом следует также учитывать внутреннюю динамику правоотношения несостоятельности, изменения его содержания по мере перехода от одной процедуры банкротства к другой. Материальные права и обязанности кредиторов и должника (а в известных случаях и арбитражных управляющих, восполняющих правоспособность должника), процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве, полномочия арбитражного суда в рамках процедур банкротства (наблюдении, финансовом оздоровлении, внешнем управлении, конкурсном производстве) весьма различны и требуют отдельного анализа.

2. С процессуально-правовой точки зрения правоотношение несостоятельности как охранительное обязательство с активной множественностью лиц – это определенный вид процессуального соучастия в арбитражном процессе. Рассмотрим особенности этого вида процессуального соучастия.

Процессуальное соучастие, как отмечается в литературе, в самом общем виде представляет собой множественность заинтересованных по делу лиц, образующих по своему процессуально-правовому положению однородную группу субъектов, каждый из которых защищает в процессе свое субъективное право и охраняемый законом интерес.⁵⁴ Сложность процессуального соучастия заключается в многообразии особенностей, проявляющихся в различных процессуальных ситуациях, которые складываются по отдельным делам, в частности по делам о банкротстве.

Правовые нормы о процессуальном соучастии содержатся как в ГПК РФ (ст. 40), так и в АПК РФ (ст. 46). В ст. 46 АПК РФ не отражены особенности процессуального соучастия в деле о банкротстве. Закон о банкротстве соответствующих норм также не содержит, если не считать положения п. 5 ст. 39, по которой конкурсные кредиторы вправе объединить свои требования к должнику и обратиться в суд с одним заявлением кредитора. В то же время процессуальное соучастие в деле о банкротстве является имманентно присущим такому делу. Оно, на наш взгляд, характеризуется следующими основными чертами.

Во-первых, в классификации процессуального соучастия на активное, пассивное и смешанное, что, по существу, отражает виды обязательств с множественностью лиц, процессуальное соучастие в деле о банкротстве является активным. Естественно, что множественность лиц влечет необходимость четкой регламентации их правового положения в процессе, определение порядка совершения каждым из них процессуальных действий. В деле о банкротстве особен-

---

⁵³ Зейдер Н. Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965. С. 19–22. Конкретная процессуально-правовая связь, например эксперт – суд, носит самостоятельный характер, хотя также предполагает какую-то материально-правовую связь.

⁵⁴ См.: Боровиков В. А. Виды соучастия в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1978. № 5; Грось Л. Институт процессуального соучастия: связь между процессуальным и материальным правом // Российская юстиция. 1998. № 3; Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 2000. С. 71.

ность активного процессуального соучастия проявляется в том, что интересы всех кредиторов представляет собрание (комитет) кредиторов. Закон о банкротстве детально регламентирует порядок созыва и проведения собрания кредиторов, формирования и деятельности комитета кредиторов.

Во-вторых, процессуальное соучастие в деле о банкротстве может не проявлять себя на стадии возбуждения производства по делу, поскольку заявление о признании должника банкротом подается одним заявителем, тем более самим должником. Но, как уже отмечалось, на стадии возбуждения производства по делу о банкротстве заявление о признании должника банкротом может быть подано несколькими конкурсными кредиторами, объединившими свои требования к должнику (п. 5 ст. 39 Закона о банкротстве). Следовательно, в таком случае процессуальное соучастие проявляет себя сразу, с момента возникновения процессуального правоотношения.

Обычно процессуальное соучастие в деле о банкротстве возникает с момента вступления в арбитражный процесс (т. е. после возбуждения производства по делу) других кредиторов должника (конкурсных кредиторов и уполномоченных органов). Вступившие в арбитражный процесс кредиторы участвуют на условиях, предусмотренных Законом о банкротстве, в конкурсе на имущество должника. С этого момента процессуально-правовое положение всех кредиторов, включая кредиторов-заявителей, в известном смысле уравнивается – они становятся процессуальными соучастниками;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.